

ШОРЦЫ НА ПУТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Опубликовано: Советская этнография - 1950. - № 3¹

До Великой Октябрьской социалистической революции шорцы были малочисленной и наиболее отсталой народностью Южной Сибири. Они жили разбросанно на огромной территории горной тайги в Кузнецком Алатау, в системах рек Кондомы, Мрассы и верхнего течения Томи. Культура большей части шорцев, обитавших в глухих южных районах, куда не проникало влияние русских, имела настолько архаический облик, что этнографы считали ее реликтом древнеазиатской первобытной культуры.

Главными занятиями южных шорцев были охота на зверя, собирание диких съедобных растений и, частично, земледелие. Охотились на зверя зимой и летом пешком (зимой на лыжах) с самодельными ловушками «черканами», луком и стрелами, с фитильным или кремневым ружьем. Крупных копытных зверей промышляли летом самострелами, осенью загорадами, зимой гоняли на лыжах по глубокому снегу, пока животное не падало от изнеможения, и убивали его ножом.

Корни дикорастущих растений копали женщины деревянной корнекопалкой, снабженной железным наконечником. Сеяли ячмень небольшими участками; землю вскапывали мотыгой, боронили суком.

При уборке урожая колосья выдергивали руками и обмолачивали толстыми короткими палками. Хозяйственной отсталости соответствовала и бытовая, культурная отсталость.

Жили южные шорцы в деревянных шалашах из колотых досок и жердей *одаг*, обогреваясь у костра, разводимого посередине жилья на земляном полу, либо в низенькой срубной юрте *казым* с земляной крышей, земляным полом, глинобитным очагом и маленькими окошечками, затянутыми брюшиной, реже со вставленным стеклом. Одежду зимой и летом носили из самодельного холста, пряжу для которого делали из волокон кендыря. Из холста же шили и голенище обуви.

Грамотность, медицинская помощь у южных шорцев отсутствовали. Шорцы не имели письменности; изобразительное искусство у них не было развито. Широко были распространены приметы, жертвоприношения различным духам, суеверия, внушаемые невежественными шаманами, выполнявшими также функции «лекарей».

Такой исключительно низкий культурный уровень южных шорцев был обусловлен историческими условиями. До начала XVII века они испытывали многовековое господство монгольских и тюркских ханов, систематически их грабивших и разорявших. С начала ХУШв. шорцы триста лет находились под игом русского царизма, жестоко эксплуатировались и царскими колонизаторами, и собственной верхушкой в лице паштыков (родовых старост), баев и шаманов. Все это дополнялось национальным угнетением, характерным для национальной политики царизма.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла угнетенным шорцам не только освобождение от двойной экономической эксплуатации, но и от национального угнетения. Революция принесла им, как и другим народам бывшей царской России, ленинско-сталинскую национальную политику, которая обеспечивала возрождение и развитие даже самых отсталых национальных, этнографических групп. Коммунистическая партия и советское правительство организовали всестороннюю помощь отсталым в прошлом народам, в том числе и шорцам. Потрясающая экономическая и культурная отсталость, порожденная всем ходом исторического развития и колониальной политикой царизма, была основной причиной, мешавшей шорцам реализовать все возможности, предоставленные им Октябрьской революцией. Ликвидация этой отсталости составляла первоочередную,

¹ Эта же статья опубликована под другим названием: Шорцы на пути к социализму. // Шорский сборник. Вып. 1 Историко-культурное и природное наследие Горной Шории. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – С.124-139

основную задачу, практическое решение которой взяла на себя партийная организация Западно-Сибирского края, куда входили в административном отношении шорцы. Программа советской национальной политики, разработанная И.В. Сталиным для ряда народов Советского Союза, была применена и к шорцам. Последовательное проведение этих принципов поразительно быстро дало положительные результаты, особенно с момента образования Горно-Шорского национального района в 1925 г. С этого времени была создана шорская партийная организация, которая, опираясь на решения партии по национальному вопросу, сплотила вокруг себя трудящихся шорцев на борьбу с шорскими и русскими эксплуататорскими элементами, организовала борьбу с великодержавным шовинизмом и местным национализмом. В процессе этой борьбы развивалась творческая энергия рядовых шорцев, росли местные кадры.

Горно-Шорский национальный район охватывал огромную территорию (почти 30 тыс. км²), не уступающую по размерам Бельгии. Однако свыше 90% этой территории представляло горную тайгу, а плотность населения еще в 1931 г. была 2,2 человека на квадратный километр. На этой обширной территории шорцы явились национальным меньшинством, вкрапленным в массу русского населения. Общая численность шорцев едва достигала 16 000 человек. В 1931 г. шорцы составляли 38,8% всего населения района, в 1938 г.—только 13%, причем и этот процент в дальнейшем быстро снижался. Это объясняется исключительно быстрым ростом в Шории русского населения, под влиянием бурно развивающейся, грандиозной по размерам промышленности Кузбасса. Административный центр Горно-Шорского национального района был вначале в с. Мысках (по-шорски *Тамазак*), основанном еще в 1826 г. при впадении Мрассы в Томь. Это селение до революции было резиденцией шорских баев-торговцев, грабивших своих соплеменников путем ростовщичества и торговли.

С проведением железной дороги в глубь Шории в начале тридцатых годов XX в. районный центр был перенесен в с. Кузедеево (на р. Кондоме), через которое проходила железная дорога, и находился там до упразднения национального района.

С установлением советской власти немногие удобные для земледелия и скотоводства земли, которые до революции были захвачены кулацко-байской эксплуататорской верхушкой, поступили в распоряжение трудящихся шорцев. Однако они в первое время не могли освоить эти земли в силу своей исключительной отсталости; так, например, в южной Шории обработка пашни и уборка урожая продолжали производиться старым, примитивным способом, а домашний скот был редкостью. Большинство шорцев добывали средства к существованию от таежных промыслов. Помощь шорцам со стороны государства денежными ссудами, снабжение их сельскохозяйственными орудиями, семенами, домашним скотом и особенно объединение шорцев в коллективные хозяйства, быстро выдвинули на первое место в их жизни сельское хозяйство и укрепили их экономику. Горно-Шорский район получал ежегодно от Советского государства миллионы рублей только по государственному бюджету. Наряду с развитием сельского хозяйства у шорцев из года в год росла промышленность. Еще быстрее развивалась культура, ибо большая часть государственных ассигнований, полученных шорцами, направлялась на повышение у них культуры и, в первую очередь, грамотности. За первые же десять лет существования Горно-Шорского национального района партийным и советским организациям Шории удалось добиться в этом отношении существенных результатов. За короткий срок была создана шорская письменность, введено обучение на родном языке и издана учебная литература. Число шорских школ выросло с 8 в 1925 г. до 32 в 1935 г., в том числе были неполная средняя и средняя школы, а ежегодное число учащихся-шорцев возросло за эти десять лет с 243 до 2645. У шорцев появились собственные учительские кадры: в 1935 г. уже работали учителями 64 шорца. В Кузедеево было открыто педагогическое училище, в котором училось много местных уроженцев. Наряду с развитием школьного дела велось обучение грамоте взрослых на пунктах ликбеза и в школах для малограмотных. Пункты ликбеза начали работать с 1925 г.; в 1935 г. их было 17 с 2120 взрослыми учащимися шорцами. Школа для малограмотных открылась в 1928 г., в ней

было 30 шорцев. В 1935 г. таких школ было 16 с 712 учащимися-шорцами. За первое десятилетие существования Горно-Шорского района окончил ликбез 5782 шорца и школы для малограмотных — 1616 шорцев. Среди окончивших было много женщин. Повышение культурного уровня и просвещение шорцев происходило и по линии различных культурно-просветительских учреждений, впервые появившихся среди них с 1925 г. В эти же годы впервые была организована медицинская помощь.

Создание Горно-Шорского национального района, несмотря на то, что шорцы составляли незначительный процент всего населения района, сыграло огромную роль в поднятии культуры трудящихся-шорцев до уровня, приближающегося к культурному уровню передовых советских народов.

Огромная территория Горно-Шорского района, мало пригодная для сельского хозяйства, обладает в своих недрах колоссальными богатствами для развития тяжелой индустрии. Возникновение здесь мощного индустриального центра вызвало большой приток населения, преимущественно русского, вследствие чего шорцы стали составлять ничтожный процент.

В 1939 г. Горно-Шорский национальный район, как не отвечающий изменившейся обстановке, был упразднен, а его огромная территория разделена в административном отношении на ряд районов вновь созданной Кемеровской области.

В настоящее время шорцы живут в трех районах Кемеровской области: Таштагольском, Мысковском и Кузедеевском, охватывающих бывшую территорию Горно-Шорского района. Большинство их обитает в южной части Шории, в Таштагольском районе. Следующим по численности идет Мысковский район. Еще меньше шорцев живет в Кузедеевском районе. Все три указанные группы живут разбросанно, попеременно с русским населением, и только в некоторых отдаленных, расположенных в глухой горной тайге, сельсоветах Таштагольского района (Челейсу-Анзасский, Усть-Кобырзинский, Усть-Анзасский и др.) шорцы преобладают. Часть их занимается сельским хозяйством и объединилась в колхозы, другая часть работает в промышленности. Довольно много шорцев служит в различных учреждениях и только небольшая часть их занимается охотой. Следующая таблица показывает распределение шорцев по основным видам занятий (на 1 июля 1949 г. в процентах).

Колхозники	49,1
Рабочие горной промышленности	28,0
Охотники-члены промысловых артелей	2,5
Служащие и прочие	20,4

Приведенные данные показывают глубокие сдвиги, происшедшие у шорцев. Они говорят прежде всего о том, что половина их занимается теперь земледелием и скотоводством, а не охотой, как прежде. Это означает фактическую ликвидацию их хозяйственной отсталости, выразившейся до революции в преобладании охотничьих промыслов, с их низкой производительностью, неустойчивостью и малой эффективностью, первобытной техникой и т.д. Почти треть шорского населения занята в промышленности. Появилась совершенно новая социальная категория шорцев—рабочие. Наконец, среди шорцев образовалась еще новая социальная группа, охватывающая пятую часть населения — интеллигенция и служащие.

Эти новые социальные группы шорцев отражают коренное изменение в их социально-экономической жизни, свидетельствующее о ликвидации их многовековой отсталости.

В экономике южных шорцев (Таштагольский район) первое место занимает сельскохозяйственный труд, второе — труд промышленный. Число лиц, занимающихся промыслами, меньше числа служащих. У северной части шорцев (Мысковский район) наиболее многочисленную категорию составляют служащие, их в два слишком раза больше, чем колхозников.

Господство социалистической экономики и систематическая помощь шорцам со стороны Советского государства неузнаваемо изменили труд и быт шорцев. Шорское

население, живущее сельским хозяйством, объединилось в колхозы. В Таштагольском районе 38 колхозов, из которых 29 шорских, а 9 смешанных вместе с русскими. В Мысковском районе шорских колхозов семь.

Размеры колхозов невелики. Наиболее крупный колхоз им. Ворошилова Тугунского сельсовета объединяет 53 хозяйства. Исключение составляет только смешанный колхоз «Красный *Шор Анчи*», в котором насчитывается 84 хозяйства. В среднем по Таштагольскому району шорский колхоз объединяет 40 хозяйств, а в Мысковском районе 30 хозяйств. Такой состав колхозов объясняется характером горной тайги, где земли, пригодные для сельского хозяйства, встречаются небольшими, разбросанными участками.

Вместо нищенского земельного надела, которое ввело для шорцев царское правительство, шорские колхозы получили от советской власти в вечное пользование значительные территории пахотной земли, лугов, пастбищ, земли под огороды и др., исчисляемые для отдельных колхозов в сотнях и даже тысячах гектаров. В среднем по Мысковскому району на одно колхозное хозяйство закреплено земли 233 га, вместо 15 десятин на каждое хозяйство, которое отводили царские землеустроители. Колхоз им. Кирова Челейсу-Анзасского сельсовета Таштагольского района получил свыше 2336 га, из которых пахотной земли — 125 га, лугов — 310 га, пастбищ — 186 га, хотя колхоз состоит только из 27 хозяйств. В самом маленьком колхозе «Шор-Тайга» (Усть-Анзасский сельсовет), состоящем всего из 12 хозяйств, имеется 679 га земли, в том числе пахотной — 67 га, лугов — 153 га и пастбищ — 105 га. Средняя обеспеченность одного хозяйства землей в шорском колхозе Таштагольского района составляет: пахотной — 4 га, лугов — 7 га, пастбищ — 3 га. По Мысковскому району цифры несколько выше: пахотной — 8 га, лугов — 12, пастбищ — 5 га, что объясняется иным характером природы в северной Шории, где меньше лесов и больше удобной земли.

Другим важным условием для развития земледелия у шорцев является наличие новой технической базы. В северной части Шории колхозы применяют тракторную вспашку, которую производит Мысковская МТС. В местах, недоступных для трактора, колхозники пахут легкими конными плугами. Боронят железными боронами (зигзаг), а сеют в некоторых колхозах своими сеялками (Таштагольский район). Машинный труд господствует и при уборке урожая, хотя доля ручного труда еще велика. Зависит это, главным образом, от возможности применить наиболее распространенные в СССР уборочные машины в специфических горно-таежных условиях. Однако оснащенность шорцев сельскохозяйственными орудиями довольно высока. В упомянутых 38 колхозах Таштагольского района имеется 204 железных плуга, 233 бороны-зигзаг, 2 сеялки, жатки-самосброски, молотилки, веялки и др. Если вспомнить, что до революции здесь преобладало мотыжное, ручное земледелие, то прогресс земледельческой техники у южных шорцев становится особенно очевидным. В Мысковском районе, где плужное земледелие было усвоено шорцами еще до революции от русских переселенцев, но находилось на низком уровне, теперь, благодаря применению современных машин (через МТС), использованию в отдельных колхозах электроэнергии, техника земледелия усовершенствовалась. В шорских колхозах применяется агротехника, разработанная передовой советской наукой. В земледелии шорцы не только ликвидировали свою первобытную отсталость, но уже догоняют некоторые истари земледельческие районы Советского Союза. Отличительной чертой современного земледелия у шорцев является высокая урожайность, служащая показателем того, что нынешнее поколение шорцев, отцы которых были исконными охотниками, овладело в короткий срок сложной техникой и приемами современного передового социалистического земледелия

Второе основное занятие шорцев — животноводство. У шорцев южного, Таштагольского района удельный вес животноводства в несколько раз превышает доход от земледелия. В южной Шории, где до революции не видели никогда коров, животноводство имеет молочное направление. Содержание скота во всех колхозах — стойловое, за исключением летнего периода, когда скот выгоняют на пастбища. Глубокие снега,

выпадающие в Шории, исключают возможность зимней пастбы скота. Поэтому заготавливают на зимнее время большое количество сена, закладывают силос, используют в качестве корма и солому. Весь обобществленный скот содержат в теплых, оборудованных дворах, с окнами, деревянным полом, кормушками. Кормовой рацион, удой, уход за молодняком, случка скота производятся по специальным инструкциям. Шорцы неустанно добиваются все лучших результатов в получении животноводческой продукции, особенно молока и мяса. Удой молока пропускают ежедневно через сепараторы, имеющиеся в каждом колхозе, а сливки отправляют для продажи на приемные пункты. Кроме части молочной и мясной продукции, идущей на продажу государству, колхозы выдают ее колхозникам и за счет оплаты по трудодням, продают на рынке в районном центре. Деньги, вырученные от колхозной продукции, идут, согласно уставу сельхозартели, на укрепление общественного хозяйства и на распределение по трудодням. Кроме того, шорцы-колхозники имеют молочный скот и овец в личной собственности, продукцией которых распоряжаются единолично. Развитие животноводства в условиях стойлового содержания находится в тесной связи с обеспечением скота кормом на длительный зимний период. Потребности в корме покрываются, главным образом, путем заготовки лугового сена, производимой ежегодно с 1 июня по 1 сентября, по определенному плану. Обеспечить значительное количество скота (особенно обобществленного), которое развели шорцы за последние 20 лет, колхозам удается полностью, несмотря на немногочисленность рабочей силы. Это достигается преимущественно применением сенокосноуборочных машин там, где это позволяют условия рельефа и характер луговых угодий. Каждый колхоз имеет одну или (чаще) несколько сенокосилок и конных граблей. Шорцы прекрасно освоили технику заготовки сена сенокосноуборочными орудиями. Однако ручной труд здесь продолжает иметь важное значение вследствие природных условий горной тайги. Сенокосные угодья часто расположены в лесу, на крутых склонах гор, либо в долинах, изобилующих валунами и пнями от вырубленного леса, где нельзя пустить сенокосилку, а приходится сгребать сено вручную.

Шорское колхозное хозяйство, созданное в невиданно короткий срок, показало свою жизнеспособность, выдержав многие испытания и трудности, вызванные Великой Отечественной войной.

Шорцы занимаются и охотой на пушного зверя, и пчеловодством, но оба эти занятия имеют подсобный характер. В некоторых колхозах имеются сотни рамочных ульев, и продукция пчеловодства является важной статьёй дохода. Однако пасечное пчеловодство у шорцев явно недооценивается. Между тем шорцы, издавна занимавшиеся бортничеством (добыванием меда диких пчел), хорошо знают жизнь пчел и становятся прекрасными пчеловодами в пасечных условиях.

Охота на пушного зверя является основным занятием только для незначительной части шорцев. Большинство охотников объединены в промысловые артели по принципу кооперации, но кооперации социалистической, а не первобытной, которая пережиточно существовала у шорцев вплоть до Октябрьской революции, в форме временных производственных объединений (только на время промысла) с уравнительным распределением добычи. Шорцы охотятся теперь, главным образом, в лесах государственного фонда, в специальных промысловых угодьях, организовано. Продукция промысла продается заготовительным организациям, а доход поступает в артель, которая распределяет его согласно своему уставу. Техника нынешнего охотничьего промысла основана на широком применении капканов, преимущественно покупных, но в значительной степени и старых, самодельных — деревянных, в устройстве которых отразился многолетний опыт исконных таежных звероловов. Объектами массового промысла являются крот и белка, значительно реже — соболь, колонок, горностаи, хорь, лисица. Крота добывают кулемками, кротоловнями, капканами, расставляемыми каждым охотником. Белку стреляют из ружья. Ружья теперь покупные, новых выпусков ружейных заводов. Старинные ружья, особенно шомпольные, почти вышли из употребления. Охота на соболя ведется по специальному

разрешению государственных органов, ведающих охотой на ценного зверя, в пределах нормы, указанной в разрешении.

Сезоны охоты на зверя, регулируемые советским законодательством, совпадают с сезонами, выработанными многовековой практикой шорцев.

Зимний промысел совершается пешком. Охотничья ноша укладывается на ручные нарты или зашнуровывается в волокушу, сделанную из шкуры лошади, козла и др. Все старинные охотничьи предметы пешего передвижения, созданные многовековой охотничьей практикой, целесообразны в условиях горно-шорской тайги и теперь. Этим объясняется их сохранность и у современных охотников. Бытовые условия охотников шорцев во время промысла в тайге значительно улучшились. Это сказывается в одежде, питании и жилище. Промысловый костюм шорских охотников - теплый, легкий и удобный, состоит из ватной стеганой куртки военного образца и таких же штанов, шапки и кожаной обуви старого типа. В этой обуви ноги не потеют, всегда сухи, теплы и хорошо стоят на лыжах (не образуется наледь). Живут охотники в палатках или же срубных охотничьих избушках. Последние строятся и оборудуются в тайге промысловыми артелями для ночлега и отдыха охотников; в избушках находится запас продуктов, хозяйственная утварь, аптечка. Охотятся шорцы бригадами из опытных охотников, куда включают и молодых звероловов.

Шорцы ловят рыбу по таежным рекам и собирают растения, прежде всего черемшу и кандык. Эти занятия носят индивидуальный характер и существенной роли в хозяйстве не имеют.

Большое значение в жизни современных шорцев, как говорилось выше, имеет промышленный труд. Шорцы, несмотря на их отсталость в прошлом, оказались, вопреки мрачным предсказаниям некоторых буржуазных исследователей, вполне способными к труду в промышленности, быстро привыкли к нему и зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. Они вошли полноправными и полноценными рабочими в различные отрасли промышленности Кузбасса. Строительство Кузбасса и его развивающаяся мощная индустрия вовлекли и шорцев, которые внесли и продолжают вносить значительный вклад в работу различных предприятий Кузбасса. Шорцы явились первооткрывателями некоторых крупнейших месторождений железа. Знаменитый Таштагольский рудник был открыт шорцем-охотником Василием Скворцовым еще до революции, но он не придал значения своему открытию. Только в 1930 г., когда и до дальних улусов Шории дошел слух о предстоящем крупном строительстве, советский патриот Скворцов вновь посетил речушку Таштагол, взял там образцы руды и доставил их в управление Кузнецкстроя. По его указанию, на Таштагол была направлена геологическая партия. Шорец Александр Шарогашев прошел пешком 200 км из своего улуса, чтобы посмотреть строительство завода в Сталинске. Узнав, что завод будет возить железную руду с Урала, он заявил, что ее не надо возить издалека, ибо он знает целую железную гору у себя в Шории. Так был открыт известный Шарогашев рудник, названный в честь его первооткрывателя. На упомянутых рудниках шорцы трудятся наряду с русскими.

Шорцы работают и на Тельбесском руднике с момента его основания. Шорец Василий Табаргин появился здесь вместе с десятками своих молодых товарищей в первые же годы возникновения рудника. Он работал сначала землекопом, лопатчиком, а затем проходчиком. В 1940 г. он, как опытный проходчик, был переведен на строительство Таштагольского рудника. В годы Великой Отечественной войны Табаргин работал бригадиром, а затем горным мастером. Ныне он работает мастером производственного обучения школы ФЗО № 39, которая готовит горняков из молодого поколения. У него учатся теперь и шорские, и русские молодые рабочие.

Шорец Дмитрий Пыжлаков родился в 1919 г. в улусе Качебай, окончил семилетку и поступил в школу ФЗО, где получил квалификацию проходчика, а затем стал рабочим на руднике в Темиртау. Во время Великой Отечественной войны он ушел на фронт и только в декабре 1946 г. вернулся к своей мирной специальности. Теперь он известный бурильщик на Таштагольском руднике. В 1946 г. Пыжлаков, работая на карьерах, выполнил свою годовую

норму на 134 %. В следующем году он перешел на подъемную добычу и быстро освоил технику подвижных штреков. А свою годовую норму по новой специальности выполнил на 138 %. Еще через год Пыжлаков стал одним из лучших стахановцев рудника и участвовал в совещании работников черной металлургии Урала и Сибири в Свердловске.

На Таштагольском руднике работают десятки шорцев, и все они хорошо зарекомендовали себя. Среди них имеются и женщины, овладевшие определенными специальностями. Из них выделилась А.Шелбогашева, работающая машинистом электровоза и выполняющая задание на 110 - 120 %.

Вовлечение шорцев в промышленность Кузбасса все расширяется, чему способствует система подготовки кадров в школах ФЗО. В 1948 г. Таштагольский рудник получил новое пополнение из шорцев, окончивших школу и освоивших новые специальности. Среди них назовем проходчиков Н.Адьякова, лопатчика Е.Антонкина, крепильщика И.Курегешева, бурильщика Василия Пыжлакова (брата упомянутого выше Дмитрия Пыжлакова) и др. Это пополнение рабочего класса молодыми шорцами связано с грандиозным развитием горнорудной промышленности Кузбасса. Некоторые из шорцев, выпускников школы ФЗО, овладели специальностями электриков на Таштагольском руднике (например, Д.Шахов, В.Эпчигешев).

Даже в таком сложном современном техническом предприятии, каким является Кузнецкий металлургический комбинат имени Сталина, шорцы работают в качестве инженеров. Назовем И.Ф.Урухпаева — инженера-технолога в отделе главного механика, А.Ф.Чульджанова — инженера-конструктора проектного отдела. Шорцев-инженеров можно встретить на Иркутском машиностроительном заводе (В.А.Афонькин), в Дальневосточном флоте (инженер-электрик В.И.Худолеев) и др. Они окончили соответствующие высшие технические учебные заведения. Вот результаты ленинско-сталинской национальной политики. Подготовка шорцев-специалистов в разных втузах продолжается и ныне с еще большим успехом.

На Кузнецком металлургическом комбинате шорцы освоили и сложные профессии. Среди них встречаются огнеупорщики по ремонту металлургических печей, автотранспортники. Шорцев можно встретить и среди служащих Отдела технического контроля. Работают здесь также и женщины шорки. Шорцы трудятся на Кузнецком металлургическом и алюминиевом заводах в качестве машинистов, монтеров, кузнецов, подсобных рабочих, на Сталинском городском промышленном комбинате. В предприятиях треста Сталинскпромстрой шорцы трудятся по специальностям электросварщиков, слесарей, сверловщиков, водопроводчиков, такелажников, штукатуров, маляров и пр. На швейной фабрике № 5 шорки работают швеями-мотористками.

Отметим еще одну важную отрасль индустрии, развитую в Горной Шории, — золотодобывающую промышленность. На предприятиях, входящих в группу Спасских золотых приисков, можно не только отметить около 300 рабочих-шорцев, но и назвать имена шорцев-стахановцев, из которых многие выполнили пятилетний план уже в декабре 1948 г. А.С.Идигешева — забойщик на подземных работах, М.Тепчегешева — доводчица-обогадитель, промывальщица. Систематически выполняют производственные задания на 150 % и выше : М.Токмашева — мониторщик , Ч.Челбогашев — подлопатчик , К.М.Тунеков — помощник драгера электродраги № 190. Таким образом, будучи до революции наиболее отсталыми из всех народностей Южной Сибири, шорцы ныне сравнялись со многими из них. Среди шорцев возник и образовался многочисленный рабочий класс, удельный вес которого среди других социальных групп, характерных для нашего социалистического общества, выше, чем, например, у алтайцев, тувинцев или хакасов. Это объясняется тем, что шорцы оказались в сфере влияния мощного социалистического центра — Кузбасса.

Рост социалистического сознания в среде шорцев проявляется в той форме советского патриотизма, которая связана с высокой производительностью труда, с трудовыми подвигами, со стремлением добиться наилучших результатов и тем самым внести свою долю

в строительство коммунизма. О новом, социалистическом сознании у шорцев говорит и участие женщин в производстве.

Рабочие-шорцы трудятся в дружной семье советских рабочих, обеспечивающих высокий уровень социалистического производства Кузбасса и его непрерывное развитие. Пятую часть шорцев составляет интеллигенция (учителя, ответственные работники районного аппарата и партийных организаций, служащие различных категорий). Хотя шорцы в административном отношении и не представляют собой национальной единицы в районах их расселений, многие из них занимают по избранию (или по назначению) ответственные должности, руководят важными участками советской или партийной работы. Из них А.Е.Кушаков, получивший образование в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б), — депутат Верховного совета РСФСР и первый секретарь райкома ВКП (б) Кузедеевского района. В Таштагольском районе председатель исполкома — шорец. Шорцами по национальности являются также помощник районного прокурора и пять председателей сельских советов этого района и др. В Мысковском районе и в райкоме партии работает несколько шорцев, включая и секретаря райкома. Шорцы работают здесь и в аппарате райисполкома, райкома ВЛКСМ и других учреждениях. Среди них имеются педагоги с высшим образованием, окончившие Сталинский педагогический институт, Томский университет и другие вузы. Шорцы-учителя преподают и в русских школах, в том числе и в средних. Из народной среды у шорцев, впервые в их истории, за весьма короткий срок выросла интеллигенция, отдающая свои знания и силы на построение коммунистического общества.

Для характеристики современного состояния культуры и быта шорцев коснемся народного образования, культурно-просветительной работы, медицинской помощи. Все это у шорцев появилось лишь 25-30 лет назад. Современные шорцы почти поголовно грамотны. Их дети обучаются в многочисленных школах, как исключительно шорских по национальному составу, так и русских. В Таштагольском районе, наиболее населенном шорцами, имеется для них 19 школ с 800 учащимися. Сотни шорских детей учатся в школах и двух остальных районов. Школа у шорцев имеет особое значение, она была и остается мощным фактором культуры. Особенно велика была роль начальной школы у шорцев в первые годы ее возникновения, когда средней школы в Шории еще не было. В эти годы школа не только давала основы грамотности, она воспитывала шорских детей в советском, социалистическом духе. Советская школа подкапывала устаревшие устои быта, разрушала мировоззрение, насыщенное первобытными фантастическими представлениями о природе, человеке и их взаимосвязях, которые дети получали ранее в семье, несла правду о жизни шорцев и других народов Советского государства и зарубежных стран. Школе приходилось не только вести упорную борьбу со старой семьей за воспитание детей, но и влиять через своих питомцев на изменение мировоззрения взрослых членов семьи, на переустройство всего семейно-бытового уклада шорцев. Школьники несли в семью грамоту и первоначальные знания, элементарные правила и навыки гигиены, воевали с религиозными предрассудками и старинным семейным укладом. Школьник не мог мириться с отсутствием в своем жилище стола и стульев, ибо готовить уроки на земле у костра или чувала было невозможно. Ученик, получивший некоторый навык в огородничестве на пришкольном участке, стремился завести огород дома. Конечно, школа не была единственным рычагом социалистического переустройства жизни шорцев. Однако ее роль нельзя недооценивать. В настоящее время, когда культурный уровень шорцев значительно вырос, советская школа в Шории воспитывает молодое поколение в духе коммунизма. Теперь воспитание детей проходит значительно легче, ибо современная шорская семья настолько изменилась, что не только не тормозит, а облегчает воспитание и обучение ребенка.

В Шории имеются дома культуры, районные и сельские библиотеки, избы-читальни и сельские клубы. Большинство их являются также центрами художественной самодеятельности шорцев. Дом культуры Таштагольского района находится в Усть-Кобырзе, в гуще шорского населения, и является важным культурно-просветительным центром. Из

имеющихся в районе двух сельских библиотек одна находится в шорском селении, из 13 изб-читален — 8 среди шорцев, из 6 сельских клубов — 5 у шорцев. Работники этих культурно-просветительных учреждений - преимущественно шорцы. В Мысковском районе все избы-читальни находятся в шорских селениях.

Шорская письменность возникла в середине двадцатых годов XX в. Шорцы сами разработали свой алфавит на основе русского алфавита; в 1927 г. издан первый шорский букварь. В 1930 г. шорский алфавит был латинизирован, что затормозило развитие письменности. Через несколько лет эта ошибка была исправлена, и шорцы снова перешли к более простому и доступному широкому массам русскому алфавиту. У шорцев возникла оригинальная и переводная литература, появились молодые поэты и писатели, творчество которых прославляет Ленина и Сталина, социалистическое переустройство и показывает тяжелое прошлое родного народа. Шорская литература тесно связана с устным народным творчеством. Молодые шорские поэты издали сборник стихов «Красная Шория», затем другой сборник (на русском языке) «Новая Шория». Стихи и песни о Ленине и Сталине слагают не только шорские поэты, но и рядовые колхозники, народные сказители, например, семидесятилетний старец М.Напазаков. Широкую известность получили стихотворения талантливого поэта Ф.С.Чиспиякова: «Аргыш Ленин» («Товарищ Ленин») и «Быстрая Томь», посвященные Ленину и Сталину. В 1949 г. издан сборник произведений Чиспиякова (стихи и проза) на русском языке: «В долинах Мрассу». Чиспияков в этом сборнике продолжает разрабатывать темы, рисующие жизнь шорцев в ранние годы строительства социализма. На шорский язык переведены некоторые избранные произведения Пушкина, Горького, политическая и сельскохозяйственная литература.

Отсутствие специальной терминологии, выражающей отвлеченные понятия, заставляет переводчиков целиком переносить в такие переводы термины русского языка, в результате чего такая литература, переставая быть русской, не становится и шорской. Шорцы осознали, что им необходимо, наряду со своим родным языком, знать и русский — все они двуязычны. Шорский язык преобладает как разговорный в семье, в домашней обстановке.

До Октября медицинской помощи у шорцев не было. Ныне во всех районах имеется развитая сеть лечебных учреждений, обслуживающих как русское, так и шорское население. В Таштагольском районе, кроме районной больницы (на 120 коек), при которой имеются врачи всех специальностей, рентгеновский кабинет, санитарный самолет, организованы 8 врачебных участков больнично-амбулаторного типа (с больничными койками и аптеками) и 25 фельдшерско-акушерских пунктов. Они организованы во многих шорских колхозах (Колзасский, Челейсу-Анзасский, Усть-Анзасский и другие сельсоветы). Всего по району насчитывается 280 больничных коек. В районе насчитывается 27 врачей всех специальностей, 98 фельдшеров и лиц среднего медицинского персонала. Вся эта медицинская организация создана в советский период. Лечение шорцев производится бесплатно. Они охотно обращаются к услугам современной медицины, которая пользуется среди них популярностью и доверием.

Домашний быт шорцев также принял новые формы. Шорское селение состоит из жилищ колхозников и различных хозяйственных и общественных строений: правления колхоза, избы-читальни или клуба, колхозных складов, амбаров, скотных дворов и т.д. Срубный дом является основным жилищем шорцев. Его внутренняя обстановка состоит из необходимой мебели (столы, стулья, лавки, кровати, сундуки, шкафчики) и домашней утвари и приближается к обстановке русского колхозника. Даже в сохранившихся местах срубных низких деревянных юртах, служащих только летним жилищем, преобладает такая же меблировка и утварь.

Одежду шорцы носят покупную, готовую. Только среди колхозниц в качестве рабочей одежды изредка можно еще встретить старинный холщовый халат. Мужчины предпочитают одежду военного образца, а из обуви — русские кожаные сапоги, которые широко распространены и в качестве повседневной женской обуви.

Пицца шорцев та же, что у русского колхозника; из старинных блюд сохранился только *тутпаш* (похлебка из мяса или рыбы, заправленная шариками из теста). Шорцы — рабочие и служащие — живут обычным советским городским бытом. Квартиры или домики на рудниках и приисках, занимаемые шорцами-рабочими, теплы, чисты и уютны. Хорошее материальное положение рабочих-горняков сказывается не только в благоустройстве их жилищ, внутренней обстановке, но и в костюме, в разнообразном и хорошем питании. Рабочий-шорец (особенно из молодежи), отправляющийся в выходной день на прогулку, пешком или на собственном мотоцикле (как это мы наблюдали в Таштаголе), идущий в кино или в клуб, имеет вид хорошо одетого горожанина.

Изменился не только внешний вид шорцев. Социалистические условия жизни резко изменили их характер. Теперь не увидишь молчаливых и забитых полуголодных таежных звероловов, подавленных трудной борьбой за существование, каким было большинство трудящихся-шорцев еще накануне Октябрьской революции. Современные шорцы, напротив, отличаются живостью характера и общительностью. Обеспеченные материально, грамотные, они приобрели новые моральные черты характера, среди которых преданность делу социализма, советский патриотизм и дружественное отношение к другим национальностям занимают первое место. Эти черты проявляются и в трудовой деятельности шорцев, борющихся за досрочное выполнение первого послевоенного пятилетнего плана развития народного хозяйства. Они проявляются в дружеской совместной работе шорцев и русских на предприятиях, в колхозах, в советских учреждениях, партийных и общественных организациях, где шорцы, наряду с русскими, занимают руководящие должности. Эти черты нового характера шорцев четко проявились и в дни Великой Отечественной войны, когда одна часть шорцев интенсивно помогала фронту своим трудом, а другая часть ушла на фронт защищать свою советскую Родину. Шорцы оказались хорошими бойцами. Многие из них награждены правительственными наградами, боевыми орденами и медалями. Шорец М.М.Куюшев, родом из селения Абашево, погиб на фронте смертью храбрых и за свои воинские подвиги посмертно получил звание Героя Советского Союза. Его имя с гордостью произносят теперь все шорцы.

Шорцы, в силу определенных исторических условий и колониального угнетения их русским царизмом, к моменту Октябрьской революции находились на весьма низкой ступени общественно-экономического развития, на которой было невозможно их объединение в нацию. Они жили разбросанно на огромной территории небольшими изолированными группами. У них не сложилось общности экономической жизни и национальной культуры и остальных элементов, совокупность которых составляет нацию. Однако нельзя признать за нацию и современных шорцев, ибо и в социалистических условиях у них не создано тех форм общности, которые характеризуют нацию в советских условиях, шорцы не оказались стянутыми в единое национальное целое в территориальном и экономическом отношениях. Грандиозная тяжелая промышленность, развивающаяся на территории бывшего Горно-Шорского района, настоятельно требовала сюда в интересах социалистического государства мощного притока населения. Шорская национальность, в силу своей малочисленности, не могла обеспечить развитие этого крупнейшего центра металлургической и угольной промышленности. Вот почему шорцы оказались вкрапленными в большой этнический массив русского населения. Шорцы остаются национальным меньшинством почти во всех районах своего расселения, но советский государственный строй и ленинско-сталинская национальная политика обеспечивают свободное национальное развитие и таким национальностям, которые составляют национальное меньшинство в инациональной среде. Прекрасным примером этого являются современные шорцы.